

Сергей Волконский

Чернозем

*Часть сборника
Разговоры (сборник)*

Сергей Михайлович Волконский

Чернозем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22811986

Аннотация

- «– Хорошо ваш автомобиль справляется с осенней грязью.
– Ему все нипочем.
– Какая марка?
– Форд. Не элегантно, но хозяйственно.
– Сколько сил?
– 22.
– А весу?
– 30 пудов...»

Сергей Волконский

Чернозем

Владимиру Васильевичу Богородскому

А там, во глубине России...

- Хорошо ваш автомобиль справляется с осенней грязью.
- Ему все нипочем.
- Какая марка?
- Форд. Не элегантно, но хозяйственно.
- Сколько сил?
- 22.
- А весу?
- 30 пудов.
- Только?
- Вес нагруженной телеги. Где крестьянский воз проходит, там проходит и автомобиль.
- Это ценное свойство при ваших мостах.
- Да, наши мосты не то что ваши. У вас «Нева оделася в гранит, мосты повисли над водами». А у нас пруды оделися в навоз, мосты стоят середь дороги.
- Как – середь дороги?
- Да ведь объезжаем, – вернее.
- А когда нельзя объехать?
- Что ж делать? Надо так надо. Перед риском не задумы-

ваемся.

– А рискованно?

– Где перст Судьбы, там нет Закона. Однажды архиерей проехал в карете, так за ним мост провалился. Хорошо, что не под ним, – только проехал, провалился. Архиерей проехал, а исправник остался на той стороне.

– И опасное место?

– Зияющая пропасть легла между властью светской и духовной.

– Ну, послушайте, как ни хороша аллегория, а в ваших местах не поверю, чтобы были зияющие пропасти.

– Что? Гладко?

– Удручающе гладко. И потом этот горизонт, который никогда не приближается, а всегда уходит.

– Да, в это время года особенно безотраднo.

– И этот цвет: на земле черно, над землей серо...

– Посмотрели бы летом: на земле золото, а над землей си-не. И какие закаты солнца! Только в Каире бывают подобные.

– Но отсутствие человека. Ведь это пустыня.

– Кроме галок, никого.

– Черные галки, черная дорога, черная равнина...

– Время года. Посмотрели бы летом. Днем – уборка, в золоте ржи рассыпанные сарафаны и рубахи, звон косы; вечером – в облаках золотой пыли стада, шелканье арапника; а ночью – звезды, песни и костры... пронесется табун, залает

собака, под боком из темноты фыркнет лошадь...

– Вон обоз идет навстречу, – наконец живые существа!

– Надо остановиться, пропустить.

– Как лошади относятся к автомобилю?

– Очень розно.

– Темперамент?

– Темперамент, опыт, общественное положение, – вы думаете что?

– Несчастий не бывало?

– Слава Богу. Один раз лошадь распряженная около телеги стояла, заметалась, забила, обезумевшая, и вдруг всеми четырьмя ногами на телегу. Счастье – в телеге никого; подумайте, если бы в ней ребенок спал...

– Понемногу привыкнут.

– Надо надеяться. А то исправник соседнего уезда так объявил, что он не допустит езду на автомобилях, пока все лошади в уезде не привыкнут.

– Да, тогда, конечно, несчастных случаев не будет. И как это другие не догадались... А люди как относятся?

– Тоже розно. Но, представьте, тут скорее возраст, а не темперамент.

– Что же, дети боятся?

– Наоборот. То есть бояться никто не боится, а взрослые глупее детей. Мальчишка слышит свисток и понимает, лошадь остановит, соскочит, накинёт ей зипун на голову или закроет шапкой глаз, и все это спокойно, без переполоху. А

мужик – свистка не слышит, услышит – не понимает, смотрит выпуча глаза, едет на слабых вожжах... И можете себе представить картину этой скачки, дерганой, рваной: лошадь в сторону, вожжи подбираются, телега по бороздам, пожитки из телеги...

– Чем это объяснить?

– Чем объяснить... Посмотрите на крестьянских детей: что это за драгоценный материал и что из него выходит.

– Условия жизни?

– Уж не знаю. Только посмотрите, как отвечают дети в сельской школе на экзамене, и посмотрите, как ответит вам мужик, если вы у него дорогу спросите. Я раз сбился с дороги. Переспросил, я думаю, человек двадцать: чесание затылков, и больше ничего не добился, а когда несколько человек вместе стоят, то один показывает вправо, а другой влево. Я вас уверяю, что в Центральной Африке с английским языком и несколькими туземными словами я бы легче выбрался на дорогу, чем в своем уезде. Один, помню, посмышленнее, взялся проводить, согласился с нами сесть; только, вижу, что-то мешкает: идут переговоры с женой. «Ну, что же, спрашиваю, скоро?» – «Нет, барин, не поеду». – «Что же передумал?» – «Аграфена не пускает».

– Тоже пропадающая сила.

– Что?

– Российская «Аграфена».

– Это разумеется. Если бы она так же умела приказывать,

как «не пущать»...

– Какой длинный обоз... Какая рвань... Какая грязь... И это тоже люди, и это тоже души.

– И это тоже граждане.

– Вот и вопрос – что раньше нужно, условия или права?

– А что было раньше, курица или яйцо? Когда причина и следствие совмещаются в одном, то нечего спрашивать, что нужно *раньше*.

– А что же это одно, в чем вы видите причину и следствие?

– Человек.

– *Сам* человек не виноват, *другой* человек виноват.

– Пожалуйста, знаем, наизусть знаем вашу столичную прибавку. «И я таким когда-то был».

– Что же вас вылечило?

– Водка.

– Вы стали пить? Не поверю.

– Не я стал пить, а увидел вокруг себя, как пьют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.